

ББК 74.584

Э.Ф. Туктарова

Развитие исторической науки в Татарском государственном гуманитарно-педагогическом университете в 60–70-е гг. XX в.

Ключевые слова: историческая наука, региональная вузовская наука, всеобщая история, научные направления, анализ историографии, проблемы истории Татарии, региональные учебники, археологическая наука, краеведение, научная деятельность, подготовка научных кадров, аспирантура, методика использования литературы, исторические исследования.

Key words: historical science, regional science of institution of higher education, general history, scientific directions, analysis of historiography, problems of history of Tatarstan, regional textbook, archaeological science, study of local lore, history and economy, scientific activity, preparation of specialists, the post – graduate study, methods of using literature, historical research.

Историческая наука в Татарстане прошла сложный и длительный путь развития. В последнее время активизируется интерес к истории исторических исследований, творческой деятельности историков.

Огромный интерес представляет изучение развития и региональной вузовской исторической науки. Исторические факультеты вузов Татарстана с самого начала своей деятельности стали не только осуществлять подготовку педагогических кадров, но и превратились в крупнейшие научно-исследовательские учреждения, ведущие центры исторической науки.

К 50–60-м гг. региональная вузовская наука приобретает новые очертания, начинается новый этап в жизни исторической науки в республике. Пришедшая «оттепель» способствовала подъему общественной важности исторической науки, росту интереса к истории Татарии.

В 1960-е гг. появляются работы, в которых ученые стараются обобщить накопленный материал по истории науки, охарактеризовать итоги ее развития [1, с. 16–22; 2, с. 91–103], начинается действительное исследование прошлого исторической науки.

Многое для развития региональной исторической науки сделали преподаватели Казанского государственного педагогического института – сейчас Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета (КГПИ/ТГГПУ). Имена Ю. Трунско-го, Е. Устюжанина, А. Ременникова, Н. Мунькова, А. Литвина, В. Иванова, П. Старостина, Р. Бикметовой, И. Абдрашитовой, К. Синицыной и других были широко известны педагогической общественности.

Готовить учителей истории в Татарском государственном гуманитарно-педагогическом университете начинают с октября 1918 г., с созданием Казанского педагогического института. Собственно исторический факультет был основан в октябре 1934 г. по Поста-

новлению Наркомпроса СССР в составе Казанского государственного педагогического института. Как самостоятельная структура исторический факультет после ряда структурных изменений был воссоздан в 1995 г. в числе факультетов Казанского государственного педагогического университета.

В 50–60-е гг. характерной особенностью научно-исследовательской деятельности исторических кафедр КГПИ был переход к комплексному изучению широких проблем. Ученые-историки приступили к разработке актуальных проблем всеобщей и отечественной истории, истории нашей республики.

Изучение проблем всеобщей истории в КГПИ осуществлялось кафедрой всеобщей истории. Научные исследования по всеобщей истории вели И.К. Антонова, М.Д. Бушмакин, В.А. Дмитриев, И.Х. Кадыров, С.К. Красавина, А.М. Ременников, Р.Ш. Тагиров, Ю.Г. Трунский, А.С. Шофман и др. [3, с. 24–29].

На кафедре разрабатывались следующие основные научные направления: история международных отношений; историография и история общественной мысли; аграрный вопрос и история аграрных отношений (преимущественно во Франции). Именно в исследование указанных проблем кафедре всеобщей истории удалось внести определенный вклад [4, с. 110–111]. Научное значение имели работы А.М. Ременникова, который исследовал внешнеполитические проявления кризиса Римской империи и внес огромный вклад в изучение распада и гибели Римской империи. Его работы были опубликованы за рубежом, в московском журнале «Вестник древней истории», других центральных изданиях, в Ученых записках КГПИ. Итогом кропотливой работы стал труд «Историческая роль племен Подунавья в падении Римской империи», защищенный в качестве докторской диссертации в Московском университете в 1971 г.

М.Д. Бушмакин исследовал внешнюю политику Генриха IV и опубликовал ряд очень интересных работ [5, с. 127–148; 6, с. 302–312].

В 60–70-х гг. И.Х. Кадыров издал ряд работ, в которых дается анализ колониальной политики Великобритании и Австралии в первой половине 60-х гг. XX в., а также курса на интеграцию колоний с метрополиями как формы сохранения колониального господства, проводившегося в 50–60-е гг. прошлого столетия правящими кругами Франции, Испании и Португалии. И.Х. Кадыров также является автором высоко оцененных специалистами статей, посвященных анализу кон-

цепции «удержания малых колоний», идеологической доктрины португальского колониализма, а также политики США в отношении португальских колониальных владений [7, с. 105]. Ю.Г. Трунский изучал историю аграрных отношений во Франции XIX–XX вв. Ученый вместе с В.М. Лавровским и М.А. Баргом образовал группу «историков-аграрников» в отечественной школе всеобщей истории.

Ю.Г. Трунский часто принимал участие в заседаниях «круглых столов» по истории Франции и советско-французских симпозиумах. В институте Ю.Г. Трунский организовал издание научного сборника «Проблема всеобщей истории». В.А. Гавриличев работал над анализом отечественной и зарубежной историографии Французской революции конца XVIII в. Свои исследования он продолжил в Ивановском университете, где стал заведующим кафедрой новой и новейшей истории. Часть его работ увидела свет уже после его смерти [8–9]. Большой вклад в изучение всеобщей истории внес Р.Ш. Тагиров, изучивший деятельность Русской секции I Интернационала. Данной тематике были посвящены работы, получившие высокий отзыв специалистов [10, с. 83–126; 11, с. 67–74].

Несмотря на сложности изучения зарубежной истории в условиях периферийного вуза, минимума нужных источников информации, научные работники обращались к самым разнообразным вопросам.

Р.Ш. Нигматуллин изучал проблемы советско-американских отношений в 60-х гг. XX в., Р.Х. Шарифуллин – сельскохозяйственный пролетариат Франции в период НТР, В.А. Дмитриев – аграрный вопрос в алжирской революции и др.

В 60–70-е гг. значительно улучшилась подготовка научных кадров высшей квалификации. Был составлен 4-летний план (1962–1965 гг.) повышения квалификации научных кадров, согласно которому в 1962 г. должны завершить докторскую диссертацию 4 человека. За этот же год должны завершить кандидатские диссертации 8 сотрудников. Было активизировано участие научных сотрудников на зональных научных конференциях. Ученый совет постановил упорядочить прием в аспирантуру на общественных началах, рекомендуя прежде всего перспективных для науки учителей [12, л. 29]. В эти годы на кафедре истории КПСС ученые углубленно изучали проблемы историко-партийной науки. В отчете кафедры за 1962–1963 учебный год отмечалось, что преодоление вредных последствий культа личности Сталина в преподавании истории партии дало возможность улучшить учебно-воспитательную и научно-исследовательскую работу кафедры.

Изучение истории КПСС приблизилось к жизни, к практике коммунистического строительства [13, л. 86]. Историками был подготовлен тематический сборник «Очерки истории партийной организации

Татарии» [14, л. 72]. Важное значение имели исследования К.А. Толстякова о борьбе казанской организации большевиков за упрочение советской власти, В.А. Бондаренко о методике использования художественной и мемуарной литературы в курсе истории КПСС, Л.Н. Фурера о национализации волжского судоходства, Б.Ф. Султанбекова о деятельности татарской партийной организации в области народного образования; [15, л. 116], Л.Б. Муллиной по истории печати казанских большевиков 1905 г., Р.В. Гатауллина о деятельности областной контрольной комиссии и Народного комиссариата РКИ ТАСС, Г.Х. Узбековой о ленинском курсе на революционное использование компромиссов для мирного развития революции в 1917 г., Е.Т. Бородина о деятельности партийной организации Татарии в области повышения общеобразовательного и профессионально-технического уровня рабочих кадров республики [3, с. 4–10].

На кафедре истории СССР значительный вклад в развитие Отечественной истории внесли И.М. Абдрашитова, Р.М. Бикметова, Е.Г. Бушканец, Ю.К. Краснов, А.Л. Литвин, Н.П. Муньков, В.И. Писарев, Е.И. Устюжанин, К.Р. Сеницына и др. [16, с. 18–24].

Н.П. Муньков относится к числу талантливых ученых, оставивших яркий след в истории вуза второй половины XX в. В педагогический институт он был приглашен по окончании Казанского университета в 1945 г. и проработал на кафедре истории СССР до конца жизни. Ведущей темой, определившей научный поиск Н.П. Мунькова, стало исследование, посвященное дипломатической деятельности М.Н. Кутузова [15, л. 69].

Научная деятельность Е.И. Устюжанина была в основном посвящена изучению важных проблем истории Татарии. Вместе с такими известными историками, как Х.Г. Гимади, Н.И. Воробьев, Н.Ф. Калинин, Е.И. Чернышев и другие, Е.И. Устюжанин много сделал для научной разработки истории Татарской АССР.

В центре его научных интересов стало изучение классовой борьбы крестьянских масс накануне и после реформы 1861 г. на территории Татарии. Особенно тщательно и глубоко Е.И. Устюжанин изучил знаменитое Бездненское восстание, происшедшее 12 апреля 1861 г. в селе Бездна Спасского уезда Казанской губернии. Большое место в научных изысканиях ученого занимала история коллективизации сельского хозяйства в Татарии. Он явился пионером изучения этой проблемы в Татарской АССР и внес крупный вклад в советскую историографию по этому вопросу. Е.И. Устюжанин был одним из создателей коллективного труда «История Татарской АССР» (1 и 2-е издания), получившего широкое признание общестественности республики. Важным участком научной работы Е.И. Устюжанина в области истории края была его редакторская деятельность. Под его редакцией

вышел в свет ряд изданий по истории крестьянства и местного края [16, с. 343, 345–347].

Большое внимание уделялось созданию региональных пособий и учебников. Одним из первых стало пособие для средней школы «История Татарской АССР», написанное И.М. Абдрашитовой, Р.А. Амирхановой и Е.И. Устюжаниным, первые два его издания вышли в середине 60-х гг. Необходимы были пособия по истории родного края и в начальной школе. В 1968 г. вышло в свет учебное пособие, названное «Рассказы по истории родного края», написанное А.Л. Литвиным и Б.Ф. Султанбековым. В дальнейшем это издание выходило в течение двадцати лет и выдержало восемь изданий на татарском и русском языках.

Осуществлялось исследование истории отдельных периодов развития народного образования в республике. Примером может служить научная работа Б.Ф. Султанбекова, законченная в 1965 г., – «Развитие народного образования в Татарской АССР в 1956–1964 гг.» Таким образом, был обобщен самый последний (к моменту написания работы) 8-летний опыт деятельности системы народного образования как важной составной части культурного строительства в республике. Исследование началось с обзора состояния народного образования и управления им со стороны государственных и партийных органов. Отталкиваясь от базы предыдущего периода, ученый приступил к детальному анализу аспектов жизни и школы в исследуемое восьмилетие. Следует напомнить, что именно в 1958 г. была сделана первая (после 1920-х гг.) попытка реформирования системы среднего образования в соответствии с Законом «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования СССР». В работе Б.Ф. Султанбекова рассмотрены также проблемы татарской школы, анализ причин заметного уменьшения как количества самих этих школ, так и доли татарских детей, обучавшихся в национальных школах. Этот процесс показан на аналогичном общем фоне состояния национальных школ в других национальных республиках, входивших в состав РСФСР [17, с. 136–137, 140].

Авторитетным специалистом по историческому краеведению в Татарстане во второй половине XX в. считалась К.Р. Сеницына. Она стала автором 70 научных работ разного направления. Особо выделяется ее кандидатская диссертация «Музейное строительство в ТАССР в 1917–1967 гг.». К.Р. Сеницына исследовала историю государственного музея, районных краеведческих музеев, специальных музеев Казани. Отдельные разделы и части диссертации были опубликованы в виде статей. Некоторые ее аспекты нашли отражение в таких изданиях, как «Школьный музей» (в соавторстве с И.М. Абдрашитовой) и «Историческое краеведение».

В конце 1970-х гг. в историко-краеведческой литературе развернулась дискуссия о предмете и сущ-

ности исторического краеведения, восходящая своими корнями к полемике 1920–1930-х гг. К.Р. Сеницына приняла активное участие в дискуссии, опубликовав две статьи и выступив с докладом на Всесоюзной конференции в Минске. Она предложила свое понимание предмета и сущности исторического краеведения, определив краеведение как своеобразный метод исторического исследования [18, с. 14–15]. Для этого метода характерны локальность, комплексное использование источников, выявление наряду с общими закономерностями особенного, присущего лишь данному краю, выявление причин, обуславливающих эти особенности, своеобразная методика выявления источников [19, с. 8].

Активную исследовательскую деятельность проводил крупнейший этнограф Поволжья профессор Н.И. Воробьев. В ходе своих этнографических поездок он не забывал и об археологических памятниках. Его работы «Археологические и этнографические исследования в Татарской АССР летом 1946 года», «Казанские татары (Этнографическое исследование материальной культуры дооктябрьского периода)», «Происхождение казанских татар по данным этнографии» отличаются разнообразием этнографических сведений.

Научные исследования А.М. Ефимовой, П.Н. Старостина, Р.Г. Фахрутдинова внесли значительный вклад в развитие археологической науки в регионе [3, с. 30–31]. Они продолжили изучение археологии Волго-Уральского региона, начатое такими исследователями как Н.Ф. Калинин, В.Ф. Смолин и др.

В 1961–1967 гг. поиски и изучение археологических памятников активно ведутся по всей территории республики, но они приобрели более целенаправленный тематическо-проблемный характер.

В 60–70-е гг. активные поиски археологических памятников предболгарского периода осуществляет П.Н. Старостин. Им же были проведены в Аксубаевском и Октябрьском районах интересные разведки и раскопки на некоторых памятниках именьковской культуры. В 1968 г. начались работы в зоне Нижнекамского водохранилища в пределах Тукаевского, Елабужского, Агрызского, Актанышского, Мензелинского и Муслюмовского районов. Они велись в течение более чем 10 лет под руководством А.Х. Халикова, П.Н. Старостина и особенно активно Е.П. Казакова. В результате выявляется и изучается большая группа археологических памятников в слабо исследованных районах Татарии.

Исследованием памятников периода Волжской Булгарии и Казанского ханства занимается Р.Г. Фахрутдинов. В результате этих работ появились сводные тематические карты по памятникам именьковской культуры и Волжской Булгарии.

Продолжаются в эти же годы монографические исследования Болгарского городища (до 1972 г. под руководством А.П. Смирнова, с 1973 г. – Т.А. Хлеб-

никовой). Результаты этих исследований обобщаются в двухтомной монографии «Город Болгар». В 1963–1966 гг. велись под руководством А.П. Смирнова раскопки городища Хулаш в Тетюшском районе [20, с. 19–20].

В 1960-е гг. этот ученый проводил исследования на объектах Иске Казани, находившегося в 40 км к северо-востоку от современной Казани, у деревень Татарская Айша, Камаево и Русский Урмат Высокогорского района. В ходе работ он установил, что на Урматском поселении мощность культурного слоя достигает 1,5 м и отметил здесь наличие материалов домонгольского времени. К западу от Камаевского городища А.П. Смирнов отметил наличие маленького городища эпохи раннего железного века, а далее к западу – болгарского селища, отнесенного им к типу феодальных поселений [21, с. 25–28]. В 70-х – начале 80-х гг. разведработы на берегах Казанки и широкомасштабные раскопки в Иске Казани проводились экспедицией ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова КФАН СССР под руководством Р.Г. Фахрутдинова при участии А.Г. Мухамадиева, Н.А. Кокориной, Р.С. Габяшева и др. В ходе работ выявлены остатки производственных и жилых комплексов, обнаружено более 50 тыс. различных находок болгарского и золотоордынского времени. Раскопки показали, что Иске Казани является наиболее крупным и ярким звеном, связывающим болгарскую и казанко-татарскую культуры.

Р.Г. Фахрутдинов возникновение Иске Казани относит к XII в., связывает это с расширением владений Волжской Булгарии и освоением новых земель на севере до течения Казанки. Центром консолидации населения стало болгарское поселение Урматское. В связи с монгольским завоеванием значительная

часть населения Волжской Булгарии уходит на север, где во второй половине XIII в. в среднем течении Казанки возник военный опорный пункт – Камаевское городище, который превратился в административный центр – кремль Урматского поселения. Так, по мнению Р.Г. Фахрутдинова, возник город Казань (Иске Казань), ядро Казанского (Иске-Казанского) княжества. Быстрый рост города сделал его политическим, экономическим и культурным центром.

Но неудобное, вдали от больших рек, его расположение не устраивало растущие силы княжества, превратившегося в самостоятельное Казанское ханство. Город переносят в устье Казанки. С возникновением Новой Казани постепенно запустела ремесленно-торговая часть (Урматское поселение) Иске Казани. Городок (Камаевское городище) продолжал существовать вплоть до русского завоевания 1552 г. [22, с. 6]. Впоследствии итоги данной археологической экспедиции были описаны Р.Г. Фахрутдиновым в ряде научно-популярных и научных публикаций, в одной из глав монографии «Очерки по истории Волжской Булгарии» и в докторской диссертации «Волжская Булгария. IX–XIV вв.» [23–24].

В 60–70 гг. XX в. начинается осмысление и изучение прошлого исторической науки. Были поставлены основные вопросы, определены основные темы исследований, которые были развиты в последующие годы. Но работа была ограничена «запретными темами», что не давало возможность изучать историю в полном объеме. Составить целостную картину региональной вузовской исторической науки возможно лишь при условии, что фактический материал, конкретные сюжеты данной темы будут изучены и осмыслены с точки зрения сегодняшнего дня.

Библиографический список

1. Мухарьямов, М.К. Историки Татарии и их труды / М.К. Мухарьямов, А.Л. Литвин // Коммунист Татарии. – 1967. – №2.
2. Гильманов, З.И. Некоторые итоги изучения истории Татарии советского периода за 50 лет / З.И. Гильманов, И.А. Георгиевская, В.В. Кузьмин // Развитие филологических и исторических наук в Татарии. – Казань, 1969.
3. Библиографический указатель трудов научных работников Казанского государственного педагогического института 1946–1967 гг. – Казань, 1970.
4. Кадыров, И.Х. Исследование проблем всеобщей истории в Казанском государственном педагогическом университете / И.Х. Кадыров // Историческая наука в Татарстане: исследовательские и педагогические традиции: материалы межвузовской научной конференции. – Казань, 1996.
5. Бушмакин, М.Д. Международная обстановка в Европе к началу XVII века и основные тенденции внешней политики Франции после заключения Вервенского мира / М.Д. Бушмакин // Ученые записки. – Вып. II. – Ч. II: Всеобщая история – Казань, 1965.
6. Бушмакин, М.Д. Из истории французской дипломатии начала XVII века. (Дипломатическая миссия герцога Сюлли в Англию в 1603 г.) Средние века // Ученые записки Казанского гос. пед. ин-та. – 1955. – Вып. 7.
7. Нигматуллин, Р.Ш. Полвека в вузе / Р.Ш. Нигматуллин // Музейный вестник КГПУ. – Вып. I. – Казань, 2004.
8. Гавриличев, В.А. Великая французская революция в публицистике революционных демократов А.И. Герцена, В.П. Попова, Д.И. Писарева (конец 50-х – 60-е годы XIX в.) / В.А. Гавриличев // Великая французская революция и Россия. – М., 1989.
9. Гавриличев, В.А. Великая французская революция в советской историографии. 1956–1986 гг. / В.А. Гавриличев. – Иваново, 1994.
10. Тагиров, Р.Ш. Из истории русской секции Международного Товарищества Рабочих (Русск. секция и европ. революц. движение) / Р.Ш. Тагиров // Ученые записки Казанского гос. пед. ин-та. – 1956. – Вып. XI. Ч. II: Всеобщая история.
11. Тагиров, Р.Ш. Первые периоды развития советской историографии Первого Интернационала (1917–1933): ма-

териалы научн. конф. 1962 г. (тезисы и краткие сообщения) / Р.Ш. Тагиров. – Казань, 1963.

12. Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). – Ф. 1487. – Оп. 3. – Д. 18.

13. НА РТ. – Ф. 1487. – Оп. 3. – Д. 23.

14. НА РТ. – Ф. 1487. – Оп. 3. – Д. 19.

15. НА РТ. – Ф. 1487. – Оп. 3. – Д. 22.

16. Муньков, Н.П. Устюжанин Е.И. как историк местного края / Н.П. Муньков // Вопросы историографии и источниковедения : сб. IV. – Казань, 1969.

17. Шакиров, Р.В. Казанская педагогическая школа во второй половине XX века / Р.В. Шакиров. – Казань, 1999.

18. Сینیцын, О.В. Клара Романовна Сینیцына – историк, краевед / О.В. Сینیцын // Историческое краеведение в Татарстане : материалы республиканской научной конференции. К 70-летию со дня рождения К.Р. Сینیцыной (1932–1997). – Казань, 2004.

19. Сینیцына, К.Р. Историческое краеведение : учебное пособие / К.Р. Сینیцына. – Казань, 1983.

20. Казаков Е.П. Археологические памятники Татарской АССР / Е.П. Казаков, П.Н. Старостин, А.Х. Халиков. – Казань, 1987.

21. Смирнов, А.П. Работы Поволжской экспедиции 1960 г. // КСИА АН СССР. – 1962. – №90.

22. Бурханов, А.А. Памятники Иске-Казанского комплекса : материалы и исследования по археологии Золотой Орды и Казанского ханства. / А.А. Бурханов. – Казань, 2002. – Вып. 2

23. Фахрутдинов, Р.Г. Исследования Старой Казани (итоги раскопок 70-х гг.) / Р.Г. Фахрутдинов // СА. – 1984. – №4.

23. Фахрутдинов, Р.Г. Волжская Булгария. IX–XIV вв. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Р.Г. Фахрутдинов. – М., 1990.